

ДЕРЕХ АШЕМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ТВОРЦЕ

Каждый еврей должен верить и знать

"Каждый из Израиля должен верить и знать, что есть Сущий, бесконечный и вечный, который создал все существующее, это Бог."

כל איש מישראל צריך שיאמין וידע, שיש שם מצוי ראשון קדמון ונצחי, והוא שהמציא וממציא כל מה שנמצא במציאות, והוא האלוה ב"ה:

Почему сказано: "каждый из Израиля"? Разве нееврей не обязан верить в Бога? Разве вера не входит в семь заповедей сынов Ноаха?

Ответить можно так: в этой книге разъясняются многие из 13 принципов веры Рамбама. Чем отличаются эти 13 требований от остальных заповедей Торы? Рамбам сам объяснил: тот, кто нарушает другие заповеди, даже очень строгие, – еврей-грешник, о нем сказано: "Согрешивший еврей остается евреем". Но тот, кто отрицает хотя бы один из этих 13 принципов, выходит за рамки народа Израиля, теряет право называться евреем. Поэтому подчеркивается: "каждый из Израиля", ибо, тот, кто отрицает существование Бога, потерял связь с Израилем.

Еще один вопрос: почему в тексте упомянуто слово צריך "должен" а не "обязан"? צריך отражает потребность, необходимость¹. Куда более привычное для нас слово - ייב, обязан. Именно так пишет Рамхаль в начале Четвертой части: "Постоянное исполнение - это то, что человек **обязан** соблюдать постоянно, например, любить Бога... А любовь приобщает и связывает человека с Творцом... И к этому еще присоединяются вера в Него..." – здесь вера представлена как обязанность. Почему же в начале книги Рамхаль пишет о необходимости?

Третий вопрос: почему сначала "верить", т.е. принять традицию (как говорит Рамхаль дальше), а потом "знать", разве плохо будет, если мыслящий человек придет к вере через исследование, через изучение мира? Разве не таков был путь Авраама, который пришел к знанию о Боге в результате исследования, которое ничего не принимает на веру, но все подвергает сомнению и проверяет? Почему принятие традиции на веру должно предшествовать исследованию? Рамхаль настаивает на том, чтобы необходимо и то, и другое: и вера, и знание, и принятие традиции, и исследование, но почему именно в таком порядке: сначала принятие традиции и только потом исследование, работа интеллекта?

На последний вопрос можно дать несколько ответов. Вот, например, что пишет раби Йеуда Алеви в Кузари: "сердце верующего покинут сомнения, свойственные философам". В основах веры нельзя сомневаться даже временно, поэтому принятие традиции предпочтительно. А можно ответить и по-другому. Когда человек начинает с исследования, даже если в конечном итоге он достигает истинной веры, то будет не вера Израиля и не Тора, а человеческая мудрость. Мудрость есть и у других народов мира, но Торы у них нет. Мудрый нееврей может с помощью своего интеллекта дойти до признания Творца мира, но вера

¹ Скорее всего, в этом слове заложена дополнительная мысль о том, что у человека есть потребность в вере в Бога.

Израиля – это традиция, идущая к нам с горы Синай, у которой Всевышний раскрылся нашим предкам. Человек, раскрывший истину с помощью исследования, прошел только полпути. Таким был Авраам, дошедший до знания о Боге при помощи разума исключительно рациональным путем. Однако, как писал автор "Акедат Ицхак", в дальнейшем с помощью испытаний ему пришлось пройти путь от философа до верующего, чтобы стать первым евреем.

Все же еще не ясно, почему Тора и вера Израиля не могут обосноваться на исследовании, почему Авраам должен был превращаться из философа в верующего? Вера – это не просто набор знаний, убеждений и аргументов, это живая непосредственная связь между человеком и Богом. Такая связь рождается, когда человек базируется на синайской традиции, полученной от предков. Но пока основа веры – разум, человек не выходит за рамки самого себя. Это он понял, он додумался! Он связывается со своим интеллектом, но не с Творцом. Разум – это человеческое начало. Конечно, человек, который, подобно Аврааму, вырос вне традиции, поневоле начинает с разума, с исследования, но если он остановится на полпути, то настоящей связи с Всевышним у него не получится. Он должен перейти ко второй стадии, что намного труднее. Но все это хорошо для людей, родившихся вне традиции, а в идеале человек должен начать с традиции, установить свою связь с Богом и только потом заняться исследованием².

Аналогичный ход мышления можно найти у Рамбама в "Законах царей"

Рамбам. Законы о царях, глава 8

מלכים פרק ח הלכה

Каждый, кто принимает на себя семь заповедей и соблюдает их, числится среди праведников-неевреев и заслуживает доли в грядущем мире – но только при условии, что он принял эти заповеди и соблюдает их, потому что Всевышний повелел о них в Торе и сообщил через Моше, что они были даны еще потомкам Ноаха. Но если к соблюдению (семи заповедей) его привели доводы разума, он не считается *гер-тошав* и не числится среди праведников-неевреев и мудрецов.

כל המקבל שבע מצות ונזהר לעשותן הרי זה מחסידי אומות העולם, ויש לו חלק לעולם הבא, והוא שיקבל אותן ויעשה אותן מפני שצוה בהן הקב"ה בתורה והודיענו על ידי משה רבינו שבני נח מקודם נצטוו בהן, אבל אם עשאן מפני הכרע הדעת אין זה גר תושב ואינו מחסידי אומות העולם ולא מחכמיהם.

Почему тот, кто дошел до соблюдения заповедей Ноаха своим умом, не имеет доли в грядущем мире? Потому что конечный и ограниченный во времени человек не может иметь доли в вечном и нескончаемом мире грядущем, иначе как через реализованную связь с Богом. Тот, кто принимает семь заповедей как откровение Бога, связывается с Ним, но тот, кто видит в них разумные правила поведения, остается связаным только со своим разумом, а когда такой человек умрет, вместе с ним умрет и его разум, ведь он не вечен. Для бесконечного грядущего мира не останется ничего...

Итак, вначале должна быть вера, а потом должно прийти знание для развития веры и ее углубления – а это уже *мицва*, заповедь. Тут уместно напомнить известный парадокс, над которым бились многие мыслители. Рамбам писал, что вера – это одна из заповедей Торы³. Но как может быть обязанность (*мицва*) верить? Ведь для принятия заповеди нужно быть уверенным в существовании того, кто ее заповедал. Казалось бы, такая вера – предварительное условие для *мицвы*. Но если человек должен верить в существование Повелителя еще до того, как получает повеление верить в Бога, то зачем давать ему такое повеление? В соответствии с этим автор *Алахот Гдолот* не включил веру в Бога в список 613 заповедей⁴. Но как понять Рамбама, который считал, что вера – это тоже *мицва*? Ответ мы находим здесь, в *Дерех Ашем*.

² Говоря об исследовании, мы вовсе не имеем в виду именно обращение к наукам или другим внешним источникам знаний. Сама традиция дает неисчерпаемый материал для углубления наших знаний о Творце и творении. Так пишет Рамхаль в дальнейшем: "Однако и исследование методом доказательств подтвердит эти факты" – т.е. научное исследование тоже может быть средством подтверждения и углубления веры. Может, но вовсе не обязательно. Углубить и укрепить веру можно при помощи изучения Торы, прежде всего, книг Рамбама, раби Йеуды Алеви, и, конечно же, самого Рамхаля.

³ "Законы об основах Торы, 1:6: "И знание об этом – предписывающая заповедь, ибо сказано: "Я – Господь Бог твой".

⁴ Так же писал Абарбанель: «Я – Господь Бог твой, который вывел тебя из Египта» не является заповедью и не предписывает ни веру, ни деяние, а служит введением к заповедям и предостережениям, которые сказаны в остальных речениях. И это надобно, чтобы вразумить, кто есть сей, произносящий их».

Выше был задан вопрос: почему Рамхаль пишет, что "каждый из Израиля **должен** верить", а не "обязан верить"? Ответ таков: сначала **должна быть** вера, это необходимость, но не обязанность, потому что, как говорит автор *Алахот Гдолот*, если нет предварительной веры в того, кто обязывает, нет и обязанности! На первой стадии речь идет о необходимости веры, ибо на ней все основано, без нее нет ничего, в том числе и *мицвот*. В Четвертой части Рамхаль пишет об обязанности верить, эта обязанность касается развития и углубления веры. Это уже новая стадия, на которой нужно трансформировать убежденность в существовании Творца в живую связь человека с Ним⁵. Есть первичная, элементарная вера, на которой все строится – это необходимость, но не обязанность. А заповедь веры, о которой говорит Рамбам, скорее всего, означает обязанность развивать и углублять изначальную веру⁶.

Остается неясным, откуда должна прийти столь необходимая первичная вера, каким образом придет человек к убеждению в существовании Творца? Может ли быть, что Всевышний оставил этот вопрос на выбор человека? У кого-то вера зародится, у кого-то нет, кто-то "уверует", а кто-то будет упорствовать: "А мне не верится, и все". Конечно, такого быть не может. Ведь замысел Творения достигается через служение Богу, а оно невозможно без веры. Понятно, что основу всего Своего замысла *Ашем* не оставил на волю случая, но, с другой стороны, Он не внедряет веру в сознание людей. Тогда может быть, вся надежда на человеческий разум и объективное исследование? Нет, такой путь для еврея этот неприемлем, ибо может завести куда угодно: может привести к вере в Бога, а может привести и к неверию. Поэтому объективное исследование не должно быть основой веры⁷. Откуда же придет вера? Ответ Рамхаль дает в продолжении:

Эти знания мы получили от наших праотцов и от пророков по традиции, и весь народ постиг их у горы Синай, уяснив там себе их истинность. (Этим знаниям) обучали своих детей поколение за поколением до сего дня, ибо так наказал им Моше: "Чтобы ты не забыл того, что видели глаза твои... и передай сыновьям твоим... (Дварим 4:9)."

ואולם דברים אלה ידענום בקבלה מן האבות ומן הנביאים, והשיגום כל ישראל במעמד הר סיני ועמדו על אמתתם בבירור, ולמדום לבניהם דור אחר דור כיום הזה, שכן ציום משה רבינו ע"ה מפי הגבורה, פן תשכח את הדברים אשר ראו עיניך וגו' והודעתם לבניך ולבני בניך.

Первое поколение убедилось в существовании Творца в результате контакта с Ним на горе Синай. Начиная со следующего поколения, евреи получают основы веры еще в нежном возрасте от своих родителей, которые обязаны привить своим детям первичную, начальную веру. Вырастая, еврей должен исполнить заповедь, требующую от него углубления и развития веры. Теперь все стало на свои места.

Выше был задан вопрос, почему Рамхаль пишет: "каждый **из Израиля** должен верить и знать", - разве нееврей не обязан верить в Бога? Теперь нам ясен ответ: такой порядок, т.е. сначала верить, а потом знать - не возможен для нееврея, ведь традиции у него нет. Родители рассказали ему о "святой Троице", о теории эволюции или о Будде, но о едином, безграничном и неделимом Творце мира, скорее всего, ничего не рассказывали. Народам мира остается другой путь: дойти собственным умом до веры в Бога, который создал мир и открыл людям цель творения⁸. Другого выхода у них просто нет⁹.

⁵ Именно наличие *мицвы* помогает трансформировать первичную веру в реальную связь с Богом. Предположим, что человек убежден в существовании Бога, но откуда у него эта вера? Он так решил, Он так чувствует, Он так понимает. Он, он, он! Так человек остается сам с собой, со своим разумом или чувством. Приходящая на второй стадии заповедь веры помогает наладить связь с Тем, кто ее дал. Вера должна стать обязанностью, даже если она уже фактически существует.

⁶ Здесь проявляется уникальная способность Рамхаля примирять, на первый взгляд, непримиримые позиции. Древние спорили о том, является ли вера отдельной *мицвой* или предварительной основой для других заповедей. Рамхаль показывает, что вера – это и предварительная основа для всех заповедей и самостоятельная *мицва* сама по себе.

⁷ Рамбам высказывался за исследование, но только после того, как человек принимает веру по традиции. Он был за исследование, которое подтверждает традицию, но не за объективное, открытое исследование, в котором человек не задает себе направления, но идет за своими выводами, куда бы они его не завели. Рамбам широко использовал философию Аристотеля для доказательства истинности Торы, но не строил на ней веру. Выкладки Аристотеля приводятся в *Морэ Невухим* для иллюстрации и подтверждения истин, полученных по традиции – это чисто еврейский подход, при котором традиция первична, а исследование вторично. Что касается раби Йеуды Алеви, то он в Кузари противится даже такому исследованию; верующий, по его мнению, вообще не должен заниматься философией.

⁸ Но оставаться на этой ступени нельзя, ведь это не вера, а религиозно-философское мировоззрение. Подобно Аврааму, человеку, который вырос без традиции и дошел своим умом до необходимости существования Творца, нужно проделать еще немалый путь от философии к вере.

⁹ Теперь мы сможем понять, как раби Йеуда Алеви, противившийся любой форме исследования, написал книгу «Кузари», целиком основанную на исследовании и доводах разума. Дело не в том, что главное действующее лицо

Вернемся к тексту и разберем его подробно:

"Бесконечный и вечный" (עלמון ונצח) – иными словами, Он не возник из небытия и нет конца Его бытию, Он не имеет ни начала, ни конца, безграничен во времени. Это значит, что Он существует вне времени, время создано Им для того, чтобы была возможность изменений в созданном мире, но сам Он неизменен. Далее сказано: **"первый"** (ראשון). Он предшествует творению, Он – первый, Он – причина существования мира. Резюмируя, можно сказать, что все три слова вместе (עלמון ונצח ראשון) означают: "Он всегда был, есть и будет".

"Создал все существующее" - Талмуд называет Создателя *Амаком* (אמקום – место), потому что Он - "место" мира, но не мир - Его место (речь идет не о месте в пространстве, а о существовании, подобно тому, как говорят: "есть место сомнению"). Иными словами, Он никоим образом не является частью созданного Им мира.

"Создал все существующее" - если с оригинала переводить буквально, надо было бы написать: "Создал и **создает** все существующее"¹⁰. Так же пишет и Рамбам в законах об Основах Торы. Но почему "создает"? Мир был создан тысячи лет назад, зачем же создавать его заново? Здесь проявляется различие между действиями рук человека и творением Бога.

Человек сколотил скамейку из досок. С того момента, как он закончил свою работу, скамейка более не нуждается в своем создателе, она зажила самостоятельной жизнью. Нередко создания людей переживают своих создателей. Дело в том, что столяр только придал форму уже существующему материалу, но ничего революционно нового не создал. Поэтому скамейка существует автономно от своего создателя: форма, приданная дереву, устойчива. Однако Творец мира не придал новую форму существовавшей ранее материи, Он создал мир **из ничего** (ex nihile), и нет никаких объективных причин его существования. Единственным основанием существования мира является воля Бога на то, чтобы он существовал. Если Творец хоть на минуту оставит созданный мир без поддержки, тот моментально возвратится в небытие. Поэтому мы говорим в утренней молитве, что Всевышний постоянно воссоздает уже созданный мир (תמיד מחדש בראשית). Воля Всевышнего, создавшая мир, обновляет и осуществляет его каждую минуту. Это заключение служит основой для темы Провидения и контроля за миром, которая обсуждается во второй части книги.

Перейдем к следующей фразе:

Еще нужно знать, что истинная суть этого Сущего ни для кого, кроме Него, совершенно непостижима, и все, что мы знаем о нем, это только то, что Он существует, совершен всеми видами совершенства и невозможно приписать Ему какой бы то ни было недостаток.

עוד צריך שיידע, שהמצוי הזה ית"ש, אין אמת מציאותו מושגת לזולתו כלל, ורק זה נודע בו, שהוא מצוי שלם בכל מיני שלימות, ולא נמצא בו חסרון כלל.

Непостижимость Творца становится очевидной из того, что Его невозможно "определить", используя какие бы то ни было позитивные категории. Ведь позитивные определения можно дать только конечным объектам. Само слово "определение" (на иврите агдара, от слова гадер - ограда, забор; по-русски - предел, граница) предполагает, что, определяя объект, мы его выделяем из множества прочих объектов, которые не подходят этому определению. Значит, определение уже предполагает множество объектов, имеющих границы, - иначе как их определишь? Всевышний безграничен и бесконечен, поэтому определить Его нельзя.

Говоря о том, что Творец **"совершен всеми видами совершенства"**, Рамхаль не имеет в виду Его самого, ибо Он сам, будучи совершенное непостижим (ליה מושבא לפיה ביה), не является предметом изучения. Совершенство мы приписываем Ему по отношению к Его творениям. Нам понятно, что невозможно наде-

в ней – нееврей, ведь книга, хоть и написана в форме диалогов с хазарским царем, предназначена для евреев. Все дело в том, что раби Йеуда Алеви был против исследований в области веры лэхатхила, но бэдиавад, для того, кого уже одолели сомнения или для того, кто, подобно хазарскому царю, рожден вне традиции, другого выхода просто нет. Такие люди обязаны воспользоваться своим разумом и знаниями для того, чтобы прийти к вере.

¹⁰ כתוב בנפש החיים: "כי לא כמדת ב"ו מדת הקב"ה. כי האדם כשבונה בנין. דרך משל מעץ. אין הבונה בורא וממציא אז מכחו העץ רק שלוקח עצים שכבר נבראו ומסדרם בבנין. ואחר שכבר סדרם לפי רצונו. עם שכחו הוסר ונסתלק מהם. עכ"ז הבנין קיים. אבל הוא ית"ש. כמו בעת בריאת העולמות כולם. בראם והמציאם הוא יתברך יש מאין בכחו הבלתי תכליתי. כן מאז כל יום וכל רגע ממש. כל כח מציאותם וסדרם וקיומם. תלוי רק במה שהוא ית"ש משפיע בהם. ברצונו יתברך כל רגע כח ושפעת אור חדש. ולו היה הוא ית"ש מסלק מהם כח השפעתו אף רגע אחת. כרגע היו כולם לאפס ותהו. וכמו שיסדו אנשי כנה"ג המחודש בטובו בכל יום תמיד מעשה בראשית. היינו תמיד ממש כל עת ורגע. וראיתם מפורשת כאמור לעושה אורים גדולים. שלא אמר עשה אלא עושה".

лить Его ни одним качеством, которое воспринимается нами, как недостаток, ущербность. Но если мы не можем приписать Ему недостатков, то должны признать Его Абсолютным Совершенством. Собственно, это и есть определение совершенства: отсутствие недостатков.

О непостижимости Бога пишет Рамхаль и в другой своей книге, *Даат Твунот*:

Даат Твунот, 46 - все, что человек может представить себе, не может быть сущностью Всевышнего

...Существование Всевышнего нам известно, оно абсолютно необходимо и независимо, однако сущность Его непостижима для нас совершенно. Более того, наложен вечный запрет на любую попытку понять Его сущность... Все, что может воспринять и представить мысль человека, не может быть сущностью Всевышнего, потому что Он – выше любой нашей мысли, и к Нему не относится ничто из того, что есть у созданных...

הוא ית"ש מציאותו נודע לנו ודאי שהוא מוכרח מעצמו, אך מהותו אי אפשר לנו להשיגו כלל ועיקר; ולא עוד, אלא שכבר אסור לנו איסור עולם להכנס בחקירה זאת, וכו' וכללא הוא, כל מה שיכולה מחשבת בני האדם לתפוס ולצייר – אינו ודאי מהותו ית', כי הוא מרומום ונשגב מכל מחשבה ורעיון, ואין בו שום אחד מן הענינים מה שיש בנבראיו

Закономерен вопрос: если Он трансцендентен, непостижим, то откуда мы знаем о Его существовании¹¹? Рамхаль отвечает:

Источник наших знаний о Боге

Эти знания мы получили от наших праотцов и от пророков по традиции, и весь народ постиг их у горы Синай, уяснив там себе их истинность. (Этим знаниям) обучали своих детей поколение за поколением до сего дня, ибо так наказал им Моше: "Чтобы ты не забыл того, что видели глаза твои... и передай сыновьям твоим... (Дварим 4:9).

ואולם דברים אלה ידענום בקבלה מן האבות ומן הנביאים, והשיגונו כל ישראל במעמד הר סיני ועמדו על אמתתם בבירור, ולמדום לבניהם דור אחר דור כיום הזה, שכן ציום משה רבינו ע"ה מפי הגבורה, פן תשכח את הדברים אשר ראו עיניך וגו' והודעתם לבניך ולבני בניך.

На Синае произошло нечто невероятное: непостижимый Бог каким-то образом вступил в контакт с еврейским народом. Тем самым те, кто стояли у горы Синай, убедились в Его существовании не на основе косвенных доказательств¹², а воочию. Самый верный способ убедиться в существовании кого бы то ни было – это контактировать с ним. Если удастся, то не останется тени сомнения (в отличие от косвенных доказательств, которые всегда оставляют место для сомнений). До нас, не стоявших у подножья горы Синай, эти знания дошли по непрерывной цепочке поколений: от отца к сыну, от учителя к ученику.

Возможность подтвердить основы веры исследованием

Однако и исследование методом доказательств¹³ подтверждает эти факты. Их истинность может быть доказана

אמנם גם מצד החקירה במופתים הלימודיים יאמתו כל הענינים האלה, ויוכרח היותם כן, מכח הנמצאות

¹¹ Это распространенная ошибка. Люди говорят: Бог непостижим, как же можно говорить о рациональном обосновании веры? Но ведь мы не говорим о Нем самом, сам Он непознаваем. Однако мы можем убедиться в существовании того, кто непостижим. Древние философы приводили такой пример: человек сидит в глубокой темной пещере, а у входа ее стоит другой человек, загораживающий свет. Тот, что сидит внутри, не видит того, что стоит у входа, он не знает кто это, но убежден в его существовании. Он знает о нем через его действия, когда тот, допустим, поднимает руки или опускает их: тогда в пещеру проникает больше или меньше света.

¹² Типа: такой сложный и многообразный мир не мог возникнуть случайно, стало быть, должен быть разум, который его запланировал, и т.п.

¹³ Следует обратить внимание на распространенную ошибку переводчиков: слово מופת они переводят, как знание. Действительно, так написано в современных словарях, но в прошлом под этим словом понималось любое доказательство, как логическое, так посредством чуда. Здесь Рамхаль имеет в виду логическое, философское доказательство, и только потом он упоминает естественные науки.

с помощью изучения действительности, воспринимаемой нами. Из естественных наук: геометрии, астрономии и других можно почерпнуть правдивые факты, подтверждающие истинность нашей традиции... Не станем углубляться в этот вопрос, а предложим читателю основы в том виде, в котором их донесла до нас традиция, широко известная всему еврейскому народу.

ומשיגיהם אשר אנחנו רואים בעינינו, על פי חכמת הטבע, ההנדסה, התכונה ושאר החכמות, שמהם תלקחנה הקדמות אמיתיות אשר יולד מהן בירור הענינים האמיתיים האלה. ואמנם לא נאריך עתה בזה, אלא נציע ההקדמות לאמתם, ונסדר הדברים על בורים, כפי המסורת שבידינו והמפורסם בכל אומתנו

В этом отрывке снова видно, что доказательством, черпаемым из философии и естественных наук, Рамхаль отводит второстепенную роль, главное для него - традиция. *Дерех Ашем* – это часть Торы, а не книга по "философии иудаизма". Религиозная философия, как и любая другая, является плодом человеческого разума. Только, в отличие от других философских систем, она приходит к выводам, совместимым с верой в Бога и религией. А Тора – плод откровения Бога людям, причем это относится и к законам о мировоззрении, которые содержатся в ней. Разница между этими двумя областями знания не в том, что утверждается, а в источнике утверждения. Высказывание, источник которого разум человека, относится к философии. Высказывание, источник которого откровение на Синае, относится к Торе. Два человека могут говорить одинаковые вещи, но один будет заниматься Торой, а другой – философией. Об этом говорится в Талмуде: "Если тебе скажут, что у народов мира есть мудрость, можешь поверить, но если тебе скажут, что у них есть Тора - не верь!" Книги Рамхаля относятся не к религиозной философии, а к *кабале*, т.е. традиции, а, согласно известному изречению, *кабала* начинается там, где кончается философия.